

Тема индустриального развития области в период 1932–1960 гг. также занимала одно из главных мест в творчестве писателей, художников, театральных деятелей, кинематографистов в которых создавался образ страны-стройки, человека-современника. В 1930-х гг. литература обогатилась такими произведениями, в которых воплощалась тема социалистического строительства: «Поэма о фарфоровой чашке», «Главный штрек» И. Гольдберга. Славил индустриальный край поэты И. Молчанов-Сибирский, К. Седых, выпустивший сборники стихов «Забайкалье», «Сердце», «Родная степь». В послевоенное время, современный герой нашел отражение в романах, повестях, рассказах созданных в период 1954–1958 гг. у Г. Маркова «Соль земли», Ф. Таурина «На Лене-реке», Л. Огневского «Над нами солнце», В. Тычинина «Большая Сибирь», Дворецкого «Тайга весенняя» и других произведениях. Художественное видение современной жизни было отражено в стихах поэтов: И. Молчанова, И. Луговского, П. Реутского, М. Сергеева, В. Киселева, А. Гайдая, Е. Жилкиной, А. Преловского, В. Конева и других. В пьесах драматургов: П. Маляревского «Поэма о хлебе», А. Самсония «На Байкале» и прочее. Над созданием героев социалистического труда работали художники Развозжаев, Конев, Рогаль. Лучших людей науки и культуры в своих картинах показывали Садовников, Развозжаев. В конце 1950-х гг. члены Союза художников А. Закиров, И. Юшков, А. Руденко, В. Рогаль, опираясь на традиции русского демократического пейзажа конца XIX–начала XX вв. продолжали развивать традиции советского индустриального пейзажа. В репертуаре театров в 1950-е гг. были произведения, отражающие современную советскую действительность. В Восточно-Сибирской правде отмечалось: «На сценах театров области завоевали прочное место пьесы о современности, раскрывающие патриотизм советских людей, их героический труд во славу любимой Родины, с успехом ставятся пьесы классиков драматургии. Областной драматический театр и Театр юного зрителя осуществили ряд постановок — пьес иркутского драматурга П. Маляревского и в числе их историко-революционную пьесу «Канун грозы» (*Литература, искусство // Вост-Сиб. правда. 15 июля. 1951*).

Таким образом, основная тематическая направленность произведений представителей творческих союзов заключалась в реалистичном отображении современности, описании жизни и деятельности вождей и изображении революционного прошлого страны.

В.П. ЯГОВКИН

ОСНОВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ НАУКИ В СИБИРИ В 50-70-е гг. XX в.

Как известно, научно-техническая политика в 1950–1970-е гг., под которой понимается «определение принципов, исходных установок государства по отношению к науке и конкретная реализация этих принци-

пов с помощью различных средств — экономических, организационно-административных, идеологических» была направлена на достижение экономических целей советского государства в отношении Сибирского и Дальневосточного регионов.

Этот двадцатилетний период характеризуется не только рядом известных попыток экономических преобразований в стране (реформы Н.С. Хрущева, А.Н. Косыгина), но и новым подходом к развитию науки. В 1950–1960-е гг. вполне своевременно начался процесс формирования концепции науки как непосредственной производительной силы, как части единого научно-производственного комплекса, выход науки в практику, в процесс общественного производства. Создание Научного совета, Гостехники (1955 г.), Государственного научно-технического комитета СМ СССР (1957 г.), Сибирского Отделения АН СССР (1957 г.), Госкомитета по координации научно-исследовательских работ (1961 г.), Государственного комитета по науке и технике при Совете министров СССР (1965 г.) и т.д. — было направлено не только на улучшение координации научной деятельности, но и повышения роли науки как непосредственной производительной силы. Вновь отметим, что для Сибирского экономического региона подобные решения были обнадеживающими. Для этого были все основания, связанные с богатейшими природными ресурсами, но лишь частично вовлеченными в производственный процесс. Достаточно сказать, что в Сибири сосредоточено 55% российских лесных ресурсов, почти половина месторождений каменного угля, свыше одной десятой части природных запасов железной руды, значительная часть водно-энергетических ресурсов и т.д. По данным Е.Г. Водичева, удельный вес Сибирского региона составил в середине 1950-х гг. 10,5% против 8,5% в 1946–1950 гг. (*Водичев Е. Путь на Восток: формирование и развитие научного потенциала Сибири (середина 1950-х–1960-е гг.) Новосибирск: Наука, 1993. С. 48–49*).

Взятый XX съездом КПСС курс на приближение промышленных предприятий (особенно обрабатывающих) к источникам сырья и ускоренное развитие металлургической, электротехнической и машиностроительной промышленности настоятельно диктовал необходимость активного продвижения науки в Сибирь и на Дальний Восток, выравнивание научного потенциала названных регионов страны, определение пути «большой науки» на Восток.

Однако механизм региональной координации НИР, формы и направления ее развития не были основательно продуманы. Для примера можно взять «совнархозовскую реформу», согласно которой вместе с производственными предприятиями в ведении СНХ оказались и научные организации. В рассматриваемый регион было передано из промышленных министерств 70% научно-исследовательских учреждений (85% научных работников), а из отраслевого сектора науки в целом в ведении СНХ Сибири оказалось всего лишь 11% научно-исследовательских учреждений и 33% научных работников. Остальные учреждения отраслевой на-

уки оставались в подчинении сохранившихся министерств и ведомств и Советов Министров автономных республик (*Там же*. С. 55).

Поэтому, в последующие 1960–1970-е гг., крупномасштабные задачи дальнейшего индустриального развития Сибири требовали принятия более действенных решений в сфере научного строительства, приближения научно-исследовательских организаций к производственной базе, к источникам сырья, формирования здесь комплекса не только академических, но отраслевых НИИ. Это была насущная государственная задача. Ученым предстояло решить ряд проблем, связанных с научно-техническим обоснованием формирования крупных производств, комплексностью их развития, экологией, социально-бытовыми условиями жизни людей и т.д.

Не менее важной предпосылкой дальнейшего развития науки в Сибирском регионе, ее «встроенности» в производственный процесс был важный этап развития топливно-экономического комплекса, создание крупной базы по добыче нефти (планировалось добыть ее в 1970 г. 20–25 млн т, а к 1980 г. — уже 300–310 млн т), дальнейшим развитием Кузнецкого и Канско-Ачинского бассейнов, созданием крупных территориально-производственных комплексов: Западно-Сибирского, Саянского, Братско-Усть-Илимского и др. Развитие академической, отраслевой и вузовской науки в Сибири в 1960–1970-е гг. тесно увязывалось и с необходимостью развития черной и цветной металлургии (Братского, Иркутского, Красноярского алюминиевых заводов, а также Коршуновского ГОКа, Норильского горно-металлургического комплекса, химической промышленности (Омского, Томского, Усольского нефтекомплексов), целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности).

Заметим и еще важную предпосылку наращивания в Сибири научного потенциала. Речь идет о взятом в рассматриваемой период курсе на активное развитие автономных районов. Например, в Бурятии объем промышленного производства в 1975 г. планировалось увеличить в 1,5 раза, в Якутии в эти же годы рост добычи алмазов в 1,6 раза, золота на 13%, а олова на 29%. (*Очерки истории Бурятской АССР периода развитого социализма. Новосибирск: Наука, 1983. С. 128; Филиал НАРС(Я). Ф. 3, оп. 264, д. 22, л. 42*).

Была также необходимостью дальнейшего развития сельскохозяйственного производства удовлетворения потребностей страны в сырье и продовольствии, сближении социального и культурного уровня жизни города и деревни. В связи с этим наметился рост научных учреждений, расположенных в Сибири и на Дальнем Востоке. В конце 1970-х гг. здесь насчитывалось уже 130 организаций и учреждений (*НАТСО ВАСХНИЛ. Материалы президиума, оп. 1, д. 512, л. 2*). Но жизнь здесь показала, что эти планы не были полностью реализованы. Причин здесь несколько, назовем лишь главные: хозяйственный механизм был построен таким образом, что между сельскохозяйственными предприятиями не было прямой зависимости, каждое ведомство финансировалось не независимо от резуль-

татов своего труда, не заинтересованность как ученых, так и производителей активно заниматься внедрением достижений науки в сельское хозяйство. Вся надежда была на увеличение капитальных вложений в сельское хозяйство. Не случайно, с 1965–1980 гг. они только в колхозах Западной Сибири увеличились в 3 раза, а за 1980–1985 гг. общие капиталовложения в сельское хозяйство региона были равны 10 млрд р., что составляло 11% от республиканских (*Социальная структура сибирской деревни в период строительства и совершенствования развитого социализма. Новосибирск: Наука, 1985. С. 19*).

Важной предпосылкой развития науки в Сибири было дальнейшее освоение природных ресурсов Севера, особенно строительство и хозяйственное освоение БАМа. Но опять практика показала, что наука на этой важнейшей стройке не стала равноправным партнером строителей, проектировщиков, эксплуатационников, голос ученого был лишь совещательным в решении вопросов освоения этой огромной территории. Наше исследование подтверждает сказанное, ибо в основу экономической политики КПСС были положены экстенсивные методы наращивания индустрии Сибири, как и страны в целом, ориентация на активный вывоз природных ресурсов региона в ущерб комплексного освоения края, ориентация не на конечные, а лишь на промежуточные результаты. Таков еще один урок, доставшийся нам от прошлого. К сожалению и в наши дни сказанное получило еще более негативное развитие.

Несмотря на многие недостатки осуществления курса на индустриальное развитие Сибири, было бы неверно не заметить сдвигов в укреплении научного потенциала и его взаимодействия с производством. Об этом свидетельствует факт получения только учеными СО АН в 1975–1980 гг. 2130 авторских свидетельств на изобретения и 550 патентов (*За науку в Сибири. 1981. 9 апр.*). Укреплялась и связь академической, отраслевой и вузовской науки с производством, что способствовало ускорению внедрения ее достижений в практику. Например, на предприятиях Главтюменьнефтегаза в конце 1970-х гг. около 50% объектов нефтедобычи были оснащены средствами дистанционного радио- и электроуправления, а добыча нефти комплексно автоматизированными предприятиями возросла до 65% (*Вопросы истории КПСС. 1983. № 6. С. 61*). За 1975–1985 гг. академическими институтами Сибири было передано министерствам и ведомствам более 900 разработок, эффект от внедрения которых составил сотни миллионов рублей (*Тюрин Н. Быть на уровне требований момента // Коммунист. 1985. № 18. С. 45*).

Таким образом, развитие науки в Сибири в 1950–1970-е гг. вызывалось объективными причинами, связанными с осуществлением государственного курса на активное индустриальное наращивание промышленного и сельскохозяйственного производства, а также социального и культурного развития страны. Однако не следует при этом понимать, что здесь все было как предусматривалось директивными документами. На-

пример, показатель наукоемкости, в 1975 г. в угольной промышленности Красноярского края был в 5,5, по цветной металлургии в 1,5, по сельскохозяйственному машиностроению в 1,2 раза ниже, чем средний показатель соответствующих министерств, а в таких отраслях, как нефтехимическая и автомобильная научные учреждения вообще отсутствовали, что сдерживало научное и проектное обеспечение развития этого края и Сибири в целом (*Даниловцев П., Каныгин Ю. От лаборатории до завода. Новосибирск: Наука, 1971. С. 102*). Низка была и эффективность отраслевой науки, все еще медленное внедрение достижений ее в практику промышленного и сельскохозяйственного производства. Все это сдерживало и сдерживает как процесс развития науки, так и развитие промышленного и сельскохозяйственного производства в Сибирском регионе, рост его индустриальных показателей.

Т.А. ЯКОВЛЕВА

ВОСПИТЫВАЕМ ГРАЖДАНИНА НОВОЙ РОССИИ (Из опыта воспитательной работы со студентами в БГУЭП)

Одна из лучших традиций российского высшего образования — готовить не только специалистов с высшим образованием, но и воспитывать отечественную интеллигенцию. Интеллигенция должна выделяться на общем фоне высокой культурой, жизненной позицией, неравнодушием к судьбе страны, стремлением быть полезным своему государству. Современные формы и методы воспитательной работы в вузе позволяют решать такие задачи.

Воспитательная работа в вузе важна не только для повышения профессионального уровня, но прежде всего для формирования гражданина российского общества. Именно в вузе начинают складываться социальные ориентиры личности, и, принимая во внимание тот факт, что студенчество является наиболее активной, мобильной и значительной по количеству частью молодежи, можно утверждать о том, что продуманная воспитательная работа может изменить общую гражданскую ситуацию в стране. Основная составляющая воспитательной работы в вузе со студентами — формирование гражданственности и патриотизма. Воспитать гражданина — значит сформировать в человеке набор этических, правовых, социально-философских ценностей, склеить ядро его мировоззрения. Это особенно важно на младших курсах, когда студент стремится активно войти в различные слои духовной жизни общества, познать себя и оценить свои возможности. Формирование личности студента происходит постепенно через изменение его внутреннего мира. Сформированная личность уже может выражать определенную позицию, оценивать современные системы ценностей, сохранять независимость своей позиции от различных внешних воздействий. Такое